

Рис. 3. Поверхности одинакового уровня сумм валентностей связей для анионов S^{2-} в структуре ZnS : а – фаза низкого давления; б – фаза высокого давления

Полученные в настоящей работе результаты указывают на перспективность использования поверхностей одинакового уровня сумм валентностей связей в кристаллохимическом анализе при локализации атомов в структурных исследованиях и при анализе фазовых переходов первого рода.

Список литературы

1. Brown I.D. // Chem. Rev. – 2009. – V. 109. – No. 12. – P. 6858–6919.

2. Sale M., Avdeev M. // J. Appl. Cryst. – 2012. – V. 45. – No. 5. – P. 1054–1056.

3. Голубев А.М., Татьяна И.В., Горячева В.Н., Березина С.Л., Шаповал В.Н. // Совр. естеств.-науч. и гуман. пробл. Сб. тр. М., «Логос». – 2005. – С. 177–183.

4. Голубев А.М., Кучина Ю.В. // Журн. неорг. хим. – 2014. – Т. 59. – № 3. – С. 355–360.

5. Adams S. // J. Power Science. – 2006. – V. 159. – No. 1. – P. 200–204.

6. Momma K., Izumi F. // J. Appl. Cryst. – 2011. – V. 44. – No. 6. – P. 1272–1276.

Философские науки

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ЕДИНСТВО ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Гаранина О.Д.

Московский государственный технический
университет гражданской авиации, Москва,
e-mail: ogaran@yandex.ru

Особенностью научного исследования человека в современном социогуманитарном знании выступает обращение к трактовке субъекта как силы, способной активно воздействовать на ход развития социальных процессов разного вида. Человек создает новый социальный мир, становится его частью, включаясь в систему детерминационных связей, определяющих функционирование и развитие общества, воплощая в себе его сущностные черты. Кардинальная смена технологической основы общества, осуществляемая в процессе экспансии информационных технологий, неизбежно ведет к кардинальному изменению образа жизни большей части людей, трансформации социально-психологической модели поведения каждой личности и общества в целом. Данная ситуация порождает вопрос о новом социальном типе человека, дискурсивное развертывание которого интенцировано на презентацию его имманентных свойств. Ка-

ким должен быть человек, созидаящий новое общество? Что он представляет в своей функциональной возможности (как потенциал социальной трансформации) и действительности (как фактор динамики общества)?

Логико-гносеологическая интерпретация активности человека в научном знании традиционно осуществлялась в таких словосочетаниях как: «личный фактор», «человеческий фактор», в философских и социологических работах сегодня встречается понятие «антропологический фактор». Стремление к синтетическому выражению функционирования человека в социальной жизни нашло отражение в концепциях человеческого капитала и человеческого потенциала. Возникает вопрос о методологических предпосылках появления данных словосочетаний и о роли, которая отводится рассматриваемым понятиям в рефлексии взаимодействия человека и информационного общества.

Исходный смысл выражения «человеческий фактор» заключается в акцентировании активной роли личности в преобразовании действительности, в рассмотрении человека как творческой преобразующей силы, синкретично включенной в структуры своей деятельности. Полагаем, что в настоящее время дискурс о человеческом факторе должен разрабатываться в русле парадигмы

антропологизации, пронизывающей в постнеклассической науке все элементы научного знания, требующей определять человека как основную фигуру, вокруг которой концентрируются объекты, связи и отношения в экономике, политике, праве, этике и других областях социальной жизни. Эта парадигма предполагает комплексный подход к деятельности субъекта в разных сферах общества через изучение всей совокупности свойств человека, определяющих возможности его функционирования в социуме и условия их реализации. Воплощение основных методологических позиций указанной парадигмы осуществлено отчасти в категории человеческого капитала, в инновированном виде презентующей ресурсный подход к человеку. Важно отметить, что разработка указанной категории неразрывно связана с обсуждением проблем информационного общества («общества знания») вследствие того, что человеческий капитал рассматривается как составная часть интеллектуального капитала общества [5, с. 342-343], имеющая непосредственное отношение к человеку. Исследователи отмечают, что в информационном обществе проблема роста общественного богатства утрачивает свой прежний экономический смысл и в значительной степени становится культурной проблемой, предполагающей акцент на человеческих измерениях общественного производства, как фиксирующих полезность произведенных благ с точки зрения потребностей развития человека и совершенствования его коммуникационных отношений [3, с. 68]. Приведем мнение, согласно которому к понятию человеческого потенциала «традиционно относятся образование и квалификация, здоровье и работоспособность, культура и многое другое, что необходимо для сложного труда и творческой деятельности» [5, с. 342]. Развитие концепции человеческого капитала связано с формированием концепции «человеческого потенциала», активно разрабатываемой в отечественной философии со второй половины 90-х гг. XX в. по инициативе И.Т. Фролова. Парадигма этой концепции базируется на стремлении создать интегральное представление о человеке, которое могло бы быть проработано аналитически и в то же время быть операционализируемым. Б.Г. Юдин считает, что понятие человеческого потенциала включает в себя понимание субъекта и как ресурса и как капитала, но вместе с тем позволяет отразить представление о самооценности человека [6, с. 9]. Целиком солидаризируясь с мнением Б.Г.Юдина, полагаем, что методологическое значение понятия «человеческий потенциал» связано именно с трактовкой человека как открытого существа, способного к развитию, изменению, приобретающего в процессе жизни новые знания, умения, навыки.

Осуществляя методологический анализ проблемы активности человека в социальных системах, в коммуникативных практиках инфор-

мационного общества, обратимся к концепции социолого-функционального человека, разработанной В.С. Барулиным, центром которой является положение о двойственности субъекта деятельности. Эта двойственность, выступающая сущностной антропологической характеристикой, проявляется, с одной стороны, в обусловленности человека социальными структурами, и, с другой стороны – в том, что человек выступает творцом этих структур. В.С. Барулин подчеркивает, что социологически глубинная основа функциональной жизнедеятельности субъекта заключается в том, что «общественный универсум, который функционально обслуживается человеком, – это не какая-то внешняя, отстраненная от человека субстанция, как бы замкнутая в самой себе. Нет, весь общественный мир... – это произведение самого человека, это, в конечном счете, его инобытие, это в определенном смысле он сам, человек, но воплощенный в объективировано-общественной форме. Так что социологически функциональная жизнедеятельность человека – это не обслуживание чего-то чуждо-внешнего человеку, это обслуживание человеком самого себя, своей общественной воплощенности» [1, с. 210]. Концепция В.С. Барулина позволяет сформулировать методологически значимое для анализа человеческого фактора в контексте концепции человеческого потенциала положение: глубинный смысл активной преобразующей деятельности человека заключается в её двойственности – с одной стороны, человек в деятельности всегда выступает как создающий субъект; с другой стороны, он попадает под влияние и функционирует в структурах, являющихся результатом его созидательной силы, воплощением его внутреннего потенциала, сформированного как под влиянием социальной жизнедеятельности, так и в процессе индивидуально-личностного развития. Важно подчеркнуть, что характеристики и свойства, фиксируемые в понятии человеческого фактора, представляют собой не изолированные признаки компонентов социальной системы, а ее совокупные системные качества. Человек объективирует себя в создаваемых объектах и может овладеть ими, если понимает это, если формирует у себя соответствующие свойства, качества, адекватные инновационным социальным структурам (формирует свой потенциал). Человеческий фактор, реализованный, например, в технической деятельности, в созданных человеком технических устройствах, с необходимостью предполагает наличие у субъекта деятельности определенных качеств (физиологических, психологических, социальных и т.д.), позволяющих взаимодействовать с созданной техникой без угроз для обеих сторон. Как пишет В.С. Барулин, человек своей деятельностью «оживляет» машину, представляющую без этой деятельности груду металла. Но оживление машины (соз-

данной на основе определенных знаний, умений) предполагает знание определенных правил обращения с ней, соответствующих навыков [1, с. 227]. Иными словами, человеческий фактор имеет смысл постольку, поскольку человек, с одной стороны, созидает нечто, реализуя свои качества (свой потенциал), и, с другой стороны, использует созданное, требующее соответствующих качеств у функционирующего субъекта. В этом смысле можно согласиться с П.А. Сорокиным, который называл мир вещей, процессов и отношений, созданных человеком «застывшей психикой», имея в виду, что за материальным «телом» культуры скрывается объективно существующая и общезначимая надперсональная духовно-смысловая реальность [4, с.54]. Создавая социокультурные объекты, человек формирует информационное пространство культуры, которое имеет тенденцию к развитию и расширению. Вместе с этим пространством развивается и расширяется пространство духовности человека, который с помощью знаний осваивает наличные и создает новые культурные объекты, представляющие «knowledge-value» и формирующие «knowledge-value-society» [2]. В этих объектах аккумулируется социальный опыт многих поколений людей, поэтому они становятся своеобразными носителями информации об этих поколениях, приобретая, одновременно, функцию сохранения и трансляции социального опыта. Овладевая культурными объектами, человек овладевает и способами действий с ними, причем это овладение осуществляется не биологически, через генетические механизмы, а духовно, через механизмы социального наследования, через социальную память.

Новая информационная форма памяти, обеспечивающая сохранение социального опыта, выступает как надперсональный символический мир культуры, основой которого является, если использовать терминологию Гегеля, объективный дух, воплощающий в себе все достижения человеческой мысли. Язык, книги, традиции, техника и даже предметы быта позволяют каждому индивиду усвоить богатства духовного содержания, выработанного человечеством за всю его предшествующую историю, превратить потенциал природно-биологических предпосылок для осуществления мыслительной духовной деятельности (в виде генетической программы развития мозга) в реально функционирующее познающее творческое человеческое мышление, расширяющее сферу духовного бытия человека. Овладение миром культуры «снимает» ограниченность телесно-биологической организации человека за счет выявления и развития ее потенциальных возможностей и предпосылок. Субъект, с одной стороны, творит социокультурный материальный и духовный мир, реализуя свои биологические и психические потенции. С другой стороны, овладевая этим миром в процессе

социального наследования и сохраняя его в своем духовном мире, он создает условия создания социальной памяти и, следовательно, воспроизведения следующими поколениями в новых информационно-символических формах основных смыслов и значений. Сегодня социальная память общества функционирует в системе разнообразных информационных средств, что делает ее доступной для освоения практически каждым человеком. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что ряд исследователей рассматривает новые информационные технологии, формирующиеся на базе компьютерной техники, как специфический вид символической реальности [3, с. 272]. Однако можно полагать, что эта информационная реальность имеет не только виртуально-символический, но и вещно-материальный характер, и овладение новыми технологиями (включая технику) получения, обработки и передачи информации составляет основу жизни современного человека.

Итак, методологический анализ смысла и содержания функциональной активности человека, отражаемой в понятиях человеческого фактора и человеческого потенциала, показал, что глубокий смысл понимания человека заключается в единстве его созидательной и функциональной сторон. Созидательный аспект проявляется в том, что человек в своей деятельности всегда выступает как активный индивид, реализуя свой творческий потенциал, воплощая в создаваемые вещиные и духовные социальные структуры богатство своего внутреннего мира. С другой стороны, человек призван обслуживать создаваемые им объекты, функционировать как их неотъемлемая часть. Следовательно, на первый план выходит задача комплексного исследования качеств личности, структуры профессии, особенностей условий труда в условиях модернизации всех сторон жизни российского общества. Игнорирование физиологических, психологических, профессиональных, нравственных и др. возможностей и ограничений человека в конструировании социальной реальности во всех ее проявлениях, а также в организации, содержании и условиях деятельности людей может приводить к негативным последствиям, возрастанию социальной инерции, пассивности личности.

Список литературы

1. Барулин В.С. Социально-философская антропология. – М.: Академический проект, 2007.
2. Гаранина О.Д. Развитие созидательно-функциональной сущности человека в коммуникативном пространстве «knowledge-value-society» / Коммуникативные стратегии информационного общества: труды международной научно-теоретической конференции. – СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2011. – С.193-195.
3. Новые идеи в социальной философии. – М.: ИФ РАН, 2006.
4. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Республика, 1992.
5. Федоров Н.Ю. Интеллигенция – человеческий капитал России / Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции. – М.: РГГУ, 2014. – С. 342-347.
6. Человеческий потенциал как критический ресурс России. – М.: ИФ РАН, 2007.